

А сэр Галахад стал разглядывать меч и прочел на нем надпись, красную, как кровь.

«Лишь тот да отважится вытащить меня из ножен, кто доблестнее всех, и кто обнажит меня, никогда не испытает позора поражения, ни смертельной раны».

– Клянусь, – сказал сэр Галахад, – я бы извлек этот меч из ножен, но на нем такие запреты, что я не наложу на него руки.

– Да, сэры, – сказала тогда девица, – на этом мече лежит запрет против всех, кроме вас. Однажды этот корабль побывал в стране Логрской, как раз когда велась там смертельная война между королем Лабором, отцом Увечного Короля, и королем Хюрланом,¹²² который был сарацином. Но он тогда уже принял крещение и повсюду почитался потом одним из достойнейших мужей мира.

И вот случилось однажды, что король Лабор и король Хюрлан собрали людей своих для битвы на берегу моря, где стоял причаленный этот корабль.

И потерпел там король Хюрлан поражение, люди же его были перебиты. Король, страшась смерти, укрылся на этом корабле и здесь нашел этот меч, выхватил его из ножен и выбежал навстречу королю Лабору, который изо всего христианского мира обладал самой твердой верой. Замахнулся на него мечом король Хюрлан и так ударил его по шлему, что одним ударом рассек его до седла и коня под ним до земли.

И было это в королевстве Логрском, и вскоре разразился там страшный мор и начались великие бедствия в обоих королевствах; ибо хлеба не росли, ни трава, и никакие плоды не поспевали, и в водах пропала рыба. И потому люди зовут те места, пограничные земли обоих королевств, Мертвой землей, и все из-за плачевного удара.

А король Хюрлан поглядел на острое лезвие меча и возвратился за ножнами на корабль. Взошел он на корабль и вложил в ножны меч этот, и в тот же миг упал мертвый здесь перед ложем. Так исполнилась угроза, что, кто ни обнажит этот меч, умрет либо останется изувечен. И долго пролежал он здесь, пока не взошла на корабль одна девица и выбросила его в воду, ибо не было в мире мужа столь отважного, чтобы не побоялся взойти на корабль, нарушив запрет.

4

Выслушав ее, стали они разглядывать ножны и увидели, что они сшиты из змеиной кожи, а сверху была надпись золотом и серебром. Перевязь же была бедной в сравнении со столь роскошным мечом и слишком непрочной, чтобы выдержать его тяжесть. А надпись гласила:

«Кто подымет меня, да будет всех отважнее, если хочет носить меня по праву. Ибо тот, у кого на поясе предназначено мне висеть, не узнает позора поражения, до тех пор пока он опоясан этой перевязью. И никто также да не отважится сменить эту перевязь, ибо это могут проделать лишь девичьи руки и чтобы девица та была дочерью короля и королевы. И она должна быть непорочна до конца дней своих, и в помышлениях и на деле; если же нарушит она свое целомудрие, то умрет ужаснейшей смертью, какой когда-либо умирала женщина».

– Сэр, – сказал сэр Персиваль, – давайте перевернем этот меч и посмотрим, что на нем с той стороны.

А с той стороны ножны были красны, как кровь, с черной, как уголь, надписью, которая гласила:

«Кто всех больше будет мной дорожить, всех меньше найдет во мне проку в нужде. И кому буду я самый верный слуга, тому буду и злейший враг. И случится это лишь однажды».

– Любезный брат, – сказала девица сэру Персивалю, – случилось спустя сорок лет после страстей Господа нашего Иисуса Христа, что Насъен, зять короля Мордрена, был, по воле Господа нашего, унесен в море на утлой лодочке за две недели пути от своей страны и попал на остров в Западных краях, который люди называли Остров Кружащийся.

И там случилось ему найти под скалой у входа в пещеру этот корабль, а на нем увидел он и ложе и меч, как мы теперь. Однако у него не достало дерзости вынуть меч из ножен. Прожил он

¹²² ... смертельная война между королем Лабором, отцом Увечного Короля, и королем Хюрланом... – Лабор, его сын Пелам и внук Пелес представляют у Мэлори как бы династию хранителей Святого Грааля, восходящую к Иосифу Аримафейскому. Далее изложена одна из нескольких версий «плачевного удара»: здесь это смертельный удар, нанесенный сарацином Хюрланом королю Лабору.